

Цзян Нин рассуждал просто: на выходные Лу Чжихань всё равно даст ему передышку, а сидеть в четырёх стенах — только тоску нагонять. Выезд за город казался отличным способом развеяться.

Вдруг Чжихань слегка нахмурился. Накрыв ладонью предплечье Цзян Нина, он мягко потянул его к себе и, наклонившись, принялся.

— Откуда от тебя пахнет табаком?

Цзян Нин обомлел. Надо же, какой нюх! Сам он никакого запаха не чувствовал.

— Да так... случайно, наверное. Пропитался где-то...

В договоре отдельным пунктом прописывался запрет на курение, но после дневной драки Цзян Нин действовал на эмоциях и совершенно выжил это из головы.

— Вот как?

Лу Чжихань подался ближе, его дыхание коснулось воротника, а затем губ. Расстояние сократилось настолько, что перед глазами волей-неволей всплыли смутные, путанные сны — те самые, где чьи-то губы невесомо касались его щеки.

Вздрагивая всем телом, Цзян Нин отстранился.

— Ладно, признаюсь, сделку я нарушил. Сделал всего одну затяжку. Просто стало интересно, каково это...

На душе было беспокойно: он-то надеялся, что пронесёт.

— Ты вредишь собственному здоровью, — ровно произнёс Чжихань, не скрывая лёгкой досады.
— Пробовать всё подряд из чистого любопытства — глупо.

Чувствуя свою вину, Цзян Нин не решился перечить и лишь тихо пробормотал:

— Больше не буду.

Вернувшись на виллу, Цзян Нин плёлся позади, не ведая, затаил ли Чжихань обиду.

Однако войдя в гостиную, он увидел, как Лу Чжихань заботливо вправляет его грамоту в рамку, вешает на стену и бережно поправляет, добиваясь идеальной симметрии.

На сердце отлегло.

Слава богу, обошлось. Впрочем, Чжихань никогда не отличался мелочностью. Подумаешь, одна затяжка! Не станет же он моментально законченным курильщиком от этой горькой, дерущей горло дряни. Да и вред здоровью наносится годами, а не за один раз.

Быстро найдя себе утешительное оправдание, Цзян Нин с чистой совестью отправился к себе.

Первым делом он достал чистые вещи и направился в ванную. Снимая школьную форму, даже уткнулся носом в ткань, намереваясь проверить.

Странно. Ни намека на табак. Как Лу Чжихань вообще это унюхал?

Вымывшись, юноша со всей тщательностью почистил зубы и выполоскал рот. Выдохнул на ладонь — пахло исключительно морозной свежестью ополаскивателя. Вот теперь можно со спокойной душой идти ужинать.

Аромат еды доносился ещё из коридора. Усевшись за стол, Цзян Нин с удовольствием обнаружил свои любимые блюда и невольно улыбнулся: кухарка явно старалась по особому случаю, отмечая его очередную победу.

Но едва он взялся за пиалу, как в столовой раздался голосистый дикторский тон с экрана:

«Какой вред наносит курение человеческому организму? Давайте разберёмся вместе...»

Цзян Нин вскинул голову. На экране красовалась крупная надпись: [Цикл научно-популярных фильмов о вреде курения].

В стеклянном резервуаре наглядно демонстрировали смолянисто-черную макетную модель человеческого лёгкого, пропитанного продуктами горения.

Аппетит мгновенно испарился.

Ну это уже чересчур. Честное слово! Ни за что на свете он больше не прикоснется к сигаретам!

Сидя как на иголках, юноша пытался уйти в себя, но назидательный голос диктора буквально пробивал брешь в сознании. Быстро набив желудок, Цзян Нин поднялся, намереваясь шмыгнуть к себе в комнату.

— Цзян Нин, — Лу Чжихань слегка постучал костяшками пальцев по полированной

столешнице. — Досмотри до конца.

Пришлось смиренно опуститься обратно.

Когда получасовой спецвыпуск наконец завершился, Чжихань с невозмутимым видом включил следующий видеофайл:

[Наркотикам — нет]

[Скажи «нет» зависимости и азартным играм]

Цзян Нин втрамбовал голову в плечи.

«Чёрт меня дёрнул затянуться этой дрянью...»

Когда Цзян Нин уже начал опасаться, что заработает психологическую травму на всю оставшуюся жизнь, Лу Чжихань наконец нажал на паузу.

— На сегодня достаточно. Остальное досмотрим в другой раз.

— Низкий вам поклон за милосердие, — мутным взглядом посмотрев на него, Цзян Нин с трудом поднялся и сладко зевнул.

— Ложись сегодня пораньше, — донёсся сзади спокойный голос. — Завтра выезжаем ни свет ни заря.

— Выезжаем? — переспросил юноша, на мгновение застыв.

— Курорт, — пояснил Чжихань. — Те два билета. Я поеду с тобой.

На следующее утро Цзян Нин проснулся ни свет ни заря. Взгляд упал на чемодан, собранный накануне поздно вечером. Впрочем, вещей набралось совсем немного — они отправлялись всего на день, так что при желании можно было скомпоновать всё и за пару минут.

Спустившись с чемоданом на первый этаж, он обнаружил, что Лу Чжихань уже ждёт в машине.

Это была их первая совместная поездка.

Усевшись на соседнее сиденье, Цзян Нин окинул спутника быстрым взглядом. Светлое поло сменило привычную строгость делового костюма, придавая облику Чжиханя непринужденную, почти спортивную элегантность. Сам же Цзян Нин оделся максимально просто: белая футболка, наброшенная поверх распахнутая рубашка с длинным рукавом, свободные светлые карго и кеды.

Автомобиль плавно тронулся с места.

Курорт располагался в пригороде Линьцзяна — в живописном местечке, избежавшем плотной застройки. Дорога вилась среди густых сочных лесов.

Цзян Нин опустил стекло, подставляя лицо прохладному ветру, пахнущему нагретой солнцем листвой и чистым воздухом, и с удовольствием прищурился.

— Красота-то какая...

Лу Чжихань повернул голову. В его темных глазах отразился яркий, наполненный светом силуэт юноши.

Ветер лёгкими касаниями ерошил пряди на лбу Цзян Нина, словно растворяя его в этом буйстве зелени за окном — столь же живого, дышащего и полного юной энергии.

— Да, — негромко отозвался Чжихань. — Действительно красиво.

Чем дальше уезжала машина, тем чаще вдоль дороги мелькали изящные постройки в традиционном китайском стиле — резные беседки и павильоны, искусно стилизованные под старину.

Едва автомобиль остановился, к ним поспешили двое сотрудников. Подхватив чемоданы, они увлекли гостей вглубь комплекса.

— Господин Лу, молодой господин Цзян, прошу за мной, — с вышколенной учтивостью заговорил управляющий курортом. — Для вас подготовлены лучшие апартаменты на верхнем этаже. Тишина, прекрасный вид и полное уединение.

Они поднялись на панорамном лифте. Когда двери распахнулись, глазам Цзян Нина открылась роскошная терраса: искрящийся под солнцем бассейн, пёстрый ковёр из живых цветов и вьющиеся растения, оплетающие балюстраду. А дальше, у самого горизонта, простиралась бескрайняя синева моря.

Огромный пентхаус вмещал множество комнат самого разного назначения. Для двоих здесь было более чем просторно.

Пока Цзян Нин устраивался на мягком диване, управляющий соловьем рассыпался в предложениях:

— К вашим услугам самые разные развлечения: фрисби, барбекю, кемпинг, катание по траве, рыбалка... Всё, что душе угодно! Если что-то понадобится, господин Лу, только дайте знать.

Едва за персоналом закрылась дверь, Цзян Нин взял с журнального столика красочный буклет. Каждая услуга сопровождалась яркими иллюстрациями.

— Цзян Нин, если захочешь развлечься, попроси ассистентов тебя проводить, — проговорил Чжихань, направляясь в сторону спальни с сумкой для ноутбука в руках.

Юноша тут же перегородил ему путь, встав в дверях.

Чжихань озадаченно вскинул брови:

— Что такое?

— Ты поехал со мной только ради того, чтобы сменить обстановку для работы? — с укором спросил Цзян Нин. — Обещал составить компанию, а сам пытаешься отвязаться? Это нечестно!

Чжихань ненадолго задумался и кивнул:

—... Хорошо. Идем.

Электрокар доставил их к склону для спуска по траве. Комплекс ещё не открылся официально, поэтому отдыхающих здесь было немного. Несмотря на зиму, благодаря тёплому климату Линьцзяна холмы покрывал сочный зелёный ковёр. На склоне резвилась орава ребятишек, а чуть в стороне, в беседке, расположились их родители.

Вернувшись с двухместными санями и защитной экипировкой, Цзян Нин обнаружил Лу Чжиханя в зоне отдыха — тот сидел среди чужих родителей, выглядя донельзя чужеродно.

«Ну вот опять!» — мысленно вздохнул юноша.

Опустив сани на землю, он присел рядом и окинул спутника взглядом:

— Раз уж приехали, неужели не попробуешь?

В мягком зимнем свете холмистый склон казался бесконечным. Но сами они сидели в тени.

— Поезжай сам, — качнул головой Чжихань. — Это не для меня. Я не смогу нормально удержать равновесие.

— Ещё как сможешь! — Цзян Нин с гордостью продемонстрировал двухместные сани. — Забыл про меня? Я сяду сзади и буду тебя держать.

Опомниться Лу Чжихань не успел: на его колени уже водрузили наколенники, а сам он оказался на прохладном сиденье саней. Сзади тут же ощутилось живое, ощутимо горячее тепло.

— Не бойся, со мной не упадешь.

Чжихань буквально спиной почувствовал, как грудная клетка юноши вибрирует при каждом слове.

Цзян Нин обнял его сзади, ухватившись за направляющие тросы, толкнулся длинными ногами и азартно крикнул:

— Погнали!

Тёплый ветер полоснул по лицу. От инерции Чжихань откинулся назад, но Цзян Нин надёжно удержал его в крепких объятиях.

Воздух наполнился терпким ароматом свежескошенной травы и звонким мальчишеским смехом. Нежная дрожь, исходящая от тела юноши, казалось, проникала сквозь одежду, приятно покалывая кожу.

Сани плавно замерли у подножия холма.

Оба завалились на спину прямо на землю. Трава под ними была не слишком мягкой, слегка покалывала и отдавала приятной влажностью.

День выдался на редкость погожим: небосвод сиял безупречной чистой синевой, по которой скользили редкие прозрачные облака.

Цзян Нин повернул голову, тяжело и радостно дыша:

— Ну что, Чжихань, скажешь, я был прав?

Лу Чжихань, казалось, ещё не вполне пришёл в себя.

Взъерошенные ветром волосы придавали ему непринужденный вид, а в обычно темных, сдержанных глазах отражалась небесная лазурь, отчего они казались прозрачными, словно стеклянные шарики.

Цзян Нин заворуженно смотрел на него несколько секунд, прежде чем подняться. Подставив лицо ветерку, он сорвал пушистую головку одуванчика и слегка дунул.

Белоснежные зонтики подхватило потоком воздуха и понесло прочь — навстречу неизвестности, где они упадут на землю и дадут новые побеги.

— Цзян Нин, — тихо позвал его Чжихань.

Юноша обернулся и замер: Чжихань протянул руку, приближаясь к его лицу.

Затем пальцы Чжиханя бережно сняли с его волос сухую травинку.

Цзян Нин застыл. Сердце пропустило удар и забилось чаще.

В следующий миг сверху донёлся панический крик.

На всех парах по склону неслись двое ассистентов Чжиханя. Абсолютно не умея управлять санями, они отчаянно вопили:

— С дороги! Поберегись!

Цзян Нин даже подумать не успел. В мгновение ока он обхватил Чжиханя за затылок и прижал к своей груди, укрывая собой.

Рядом со свистом пронеслись два рассекающих воздух вихря.

Ожидаемого удара не последовало — сани ассистентов пролетели мимо, и вокруг вновь воцарилась тишина.

Прижавшись ухом к груди Цзян Нина, Лу Чжихань отчётливо слышал, как гулко и часто бьётся его сердце. Рука, сжимавшая его затылок, была горячей, сильной и удивительно надёжной.

— Господин Лу, вы целы?! — запыхавшись, подбежали ассистенты. — Мы увидели, что вас нет в коляске, перепугались и бросились следом, но не справились с управлением...

К концу фразы их голоса сошли на нет: нелепость оправданий была слишком очевидна.

Цзян Нин выпустил Чжиханя и оборвал их сбивчивые извинения:

— Ладно вам. С вашей скоростью даже если бы и врезались — ничего бы с нами не случилось.

— Цзян Нин! — строгим, не терпящим возражений тоном перебил его Чжихань. — Ты хоть понимаешь, насколько это было опасно?!

Так безумствовать, заслоняя его собой!

Он что, из железа выкован? Да будь ты хоть трижды стальным, от таких рискованных глупостей костей не соберешь!

— Понимаю, — Цзян Нин встретил его взгляд, и в его голосе прозвучала абсолютная уверенность: — Но я ведь обещал, что не дам тебе пострадать. А значит, буду тебя защищать.

<http://bllate.org/book/19724/1944139>